

Этнометодология – радикальное теоретико-методологическое направление в американской социологии, принципиально переинтерпретировавшее на основе феноменологических установок и процедур культурной и социальной антропологии предмет и задачи социологии как научной дисциплины [3, с. 1276]. Этнометодология исходит из того, что повседневные человеческие практики носят упорядоченный характер. И суть этнометодологии – описать эти практики, чтобы понять, каким образом люди согласуют свои действия в повседневных ситуациях так, чтобы они становились осмысленными и объяснимыми для самих участников [5].

Классическим примером, иллюстрирующим специфику этнометодологических исследований, является очередь. Первую попытку исследования и концептуализации данного феномена осуществили представители разговорного анализа Харви Сакс, Эммануил А. Щеглофф и Гейл Джефферсон в своей знаменитой работе «Простейшая систематика организации очередности в разговоре». Авторы данной статьи показывают, что в любом разговоре функционирует система очередности, обеспечивающая гибкое приспособление структуры любого разговора к любым возможным темам и любым возможным идентичностям говорящих. Такой подход позволяет рассмотреть, каким образом участники социальных взаимодействий упорядочивают коммуникацию друг с другом, добиваясь ощущения нормально протекающего взаимодействия [4, с. 142].

Сакс, Щеглов и Джефферсон исходят из того, что «очередность используется при упорядочивании ходов в играх, при распределении политических постов, при регулировании движения автомобилей на перекрестках, при обслуживании клиентов в бизнес-учреждениях и при произнесении высказываний в ходе интервью, собраний, дебатов, церемоний, разговоров...». В этом смысле, какую бы из форм социально-организованной деятельности мы не выбрали в качестве своего исследовательского интереса, мы везде можем обнаружить наличие «чередов» [4, с. 142]. Исследователь, заинтересованный в социологии чередно-организованной деятельности должен установить, во-первых, общую форму механизма организации очередности и его влияние на распределение чередов в той деятельности, в которой он применяется, и, во-вторых, каким образом изучаемая им деятельность ограничивается или адаптируется к применяемой в ней конкретной разновидности системы очередности [4, с. 143]. Авторов данной

статьи, как можно заключить из самого его названия, интересует конкретный вид очередно-организованной деятельности, а именно «система очередности, используемая в разговоре», и прежде всего в естественном разговоре.

По мнению авторов, очередность представляется базовой формой организации разговора – «базовой» в том смысле, что она инвариантна по отношению к участникам и потому, какие бы вариации разговора ни осуществлялись его участниками, она приспосабливается к ним без изменения системы, но в то же время может испытывать избирательное и локальное влияние социальных аспектов контекста [4, с. 147].

Также очень важным моментом является прояснение смысла основного из терминов или понятий, используемых авторами. Таким понятием является понятие «turn», которое вмещает в себя множество разных переводов: «реплика», «репликовый ход», «репликовый шаг», «речевой шаг», «коммуникативный ход», «очередь». Наиболее социологичным из предложенных вариантов является, видимо, «очередь», но он не очень удобен с точки зрения употребления, поскольку мы привыкли называть очередью несколько расположенных друг за другом элементов, а в данном случае речь идет об одной целостной единице [1, с. 134]. По замечанию А.М. Корбуа, наиболее релевантным в данном отношении будет понимание этого понятия как социальной единицы, связанной с порядком взаимодействия. «Turn» важен прежде всего как то, что доминирует и что ценят, т. е. как то, что функционирует в качестве предмета ориентации и распознавания в ходе разговора. «Turn» – это организационная, а не лингвистическая единица [1, с. 134–135]. Свое дальнейшее развитие исследование очередности получили в работах родоначальника этнометодологического направления Г. Гарфинкеля и его последователя Э. Ливенгстона. В отличие от конверсационных аналитиков, интересовавшихся организацией порядка очередности в естественно-коммуникативных разговорных практиках, Гарфинкель и Ливенгстон интересовались очередью как таковой.

По замечанию Гарфинкеля, этнометодологический подход к очереди предполагает, что «в каждой очереди участники сотрудничают таким образом, чтобы демонстрировать существование порядка обслуживания» [2, с. 182]. Очередь не может рассматриваться как простая совокупность тел, расположенных друг за другом в определенном пространстве. Очередь – это ситуационно наблюдаемая и методический организованная практика членами данной когорты, заключающаяся в фигурации деталей действий и описуемая в качестве соответствующего порядка обслуживания людей, стоящих в очереди.

С точки зрения этнометодологии, очередь с ее наблюдаемыми характеристиками не существует до ситуативных действий ее производства. «До того, как локальная производящая когорта – «люди в очереди» – организуется в очередь, очереди нет и она не обладает никакими свойствами. Собираясь вместе, располагаясь и занимая все релевантную специфическую-для-этой-конкретной-очереди работу, очередь приобретает все свои описуемые свойства – кто за кем, где конец, кто первый, каково направление, кто в очереди и кто не в очереди и кто вместе». Важно отметить, что эти описуемые свойства являются результатом ситуативных практик членов, которые придают происходящему такие черты» [2, с. 181].

Для Гарфинкеля очередь – это последовательность действий, состоящая не просто в осуществлении наблюдаемых перемещений, но в осуществлении наблюдаемых перемещений, которые осмыслены в силу своей ориентации на ситуативные феномены порядка и которые придают им упорядоченный характер [2, с. 184].

Из выше сказанного можно сделать вывод, что порядок очереди – это: 1) порядок обслуживания, который демонстрируется в 2) порядке деталей действий, которому соответствует 3) порядок описаний [2, с. 181].

Эрик Ливенгстон в своей работе «Making Sense of Ethnomethodology» (1987) описывает в противовес естественной протекающей очередности случаи ее восстановления в моменты, когда порядок очередности разрушается. Так, он пишет, что нередки случаи, когда можно столкнуться с так называемым «социальным идиомом», т. е. человеком, перед которым в какой-то момент образуется слишком большая дистанция. Человек, стоящий позади него, берет на себя «моральное право» наемкнуть впереди стоящему, посредством вербальных либо невербальных сигналов, что тому необходимо продвинуться вперед. Затруднение, с которым сталкиваются в этом случае члены очереди, – это затруднение для всех участников локальной производящей когорты, не только для стоящего следом за нарушителем [2, с. 185].

Еще один случай Ливенгстон описывает как случай «безбилетника» т. е. человека, пытающегося пролезть без очереди или встающего в середине, а не в конце. Поведение такого нарушителя является осмысленным и упорядоченным в том отношении, что он, как и добросовестные участники очереди, видит очередь как упорядоченное целое, однако вместо того, чтобы присоединиться к очереди там, где это предусмотрено (с конца), он не соблюдает ту последовательность организационных шагов, которая ожидается от каждого вновь прибывшего [2, с. 186–187].

Как и любой другой повседневный феномен, с точки зрения этнометодологии, очередь обладает некоторыми свойствами. Первое из свойств можно обозначить как трансцендентность. Очередь кажется полностью оторванной от той работы, которую совершают ее члены для ее производства и поддержания... И все же без членов очереди – ее локальной производящей когорты – очереди бы не существовало». Следовательно, отделимость очереди как организационного феномена от локальных действий ее производства является не общим свойством порядка, а ситуативным достижением членов [2, с. 189].

Вторым свойством очереди является ее «моральность». Как мы могли увидеть из приведенных выше примеров «нарушения» очереди, тот, кто не поддерживает и не соблюдает порядок очереди, воспринимается как человек, совершающий морально порицаемое действие. И это вовсе не значит, что социальный порядок поддерживается из-за оказания моральных санкций за нарушение этого порядка. В действительности же речь идет о феномене порядка как самоорганизующемся феномене, который предусматривает обозначение совершаемых действий в ситуативно уместных моральных категориях. «Нарушить» его, однако, не производит очередь, поэтому он оказывается доступен для морального порицания [2, с. 190].

Последним свойством порядка очередности, которую взгляде демонстрирует любая очередь, является неинтересность действий по его производству для самих участников очереди. Людям, осуществляющим порядок очередности, нет необходимости рефлексировать по поводу своих действий, места положения и т.д. Для них очередь является специфический неинтересной. Этнометодологи, напротив, пытаются сделать организационно-очередные действия интересными [2, с. 190–191].

Таким образом, рассмотрев классические исследования очередности, представленные в работах Х. Сакса, Г. Гарфинкеля и Э. Липенстоуна, мы показываем нам, как данная область способна проблематизировать и исследовать те феномены порядка, которые в обыденной и научной жизни считаются неproblemатичными. Очередь как один из наиболее ярких примеров порядка, демонстрирует нам, как описание этого феномена позволяет вскрыть организационные основания порядка.

Литература

1. Корбут, А. М. Говорите об очереди: нетехническое введение в конверсационный анализ / А. М. Корбут // Социологическое обозрение. – 2015. – Т. 14. – № 1. – С. 120–141.
2. Корбут, А. М. Концепция конститутивного порядка в этнометодологической традиции: дис. ... кандидат социологических наук: 22.00.01 / А. М. Корбут. – М., 2014. – 219 с.
3. Новейший социологический словарь / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколов, С.В. Терещенко. – Мн.: Книжный дом, 2010. – 1312 с.
4. Сакс, Х. Простейшая систематика организации очередности в разговоре / Х. Сакс, Э. А. Штопф, Г. Джефферсон // Социологическое обозрение. – 2015. – Т. 14. – № 1. – С. 142–202.
5. Этнометодология: зачем исследовать поведение людей в очередях [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://theoryandpractice.ru/posts/15967-etnometodologiya-zachem-issledovat-povedeniya-lyudey-v-ocheredyakh>.